

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Л. П. ПОТАПОВ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И БЫТА НАРОДОВ СССР

Современный этап развития советского общества, принявшего конкретную программу построения коммунизма, ставит новые задачи перед советской наукой, в частности — перед этнографией. Решения XXII съезда КПСС и новая Программа Коммунистической партии Советского Союза четко определили роль общественных дисциплин на два ближайших десятилетия.

Этнографы, в силу специфики своей науки находящиеся в тесном общении с народными массами, своими исследованиями способствуют спешному продвижению советского общества к коммунизму. Этнографические исследования современной культуры и быта многочисленных наций и народностей нашей страны нередко дают ключ к решению ряда практических вопросов коммунистического строительства. Непосредственно наблюдая жизнь народов, этнографы имеют возможность внести конкретные предложения по многим сложным проблемам.

Предлагаемая статья содержит краткий обзор проделанной советскими этнографами работы по изучению современной культуры и быта народов СССР и некоторые связанные с этим предложения, касающиеся дальнейшего развертывания этнографических исследований.

* * *

Этнографическое изучение культуры и быта народов СССР началось с первых же лет Великой Октябрьской социалистической революции и в связи с практическими потребностями Советского государства. Естественные задачи строительства социалистического общества требовались Коммунистической партией и Советским правительством в условиях многонационального государства. X съезд ВКП(б), руководимый И. Лениным, разработал практическую программу социалистического строительства у советских народов уже на первом этапе истории молодого государства, ликвидировавшего в нашей стране колониальный уклад и отстаивавшего себя в борьбе с международным империализмом. Необходимо было ликвидировать хозяйственную, политическую и культурную отсталость многих ранее угнетенных народностей и наций, различных по языку и происхождению, историческому прошлому, экономическому положению, по уровню культурного развития и особенно быта. Чтобы помочь этим народностям продвигаться вперед по пути социального, экономического и культурного прогресса, требовалось знание не только их современного состояния, но и их историческо-

го прошлого, этнографических особенностей культурно-бытовых традиций и т. п.

Этнографы оказались одними из первых представителей советской исторической науки, поставивших свою деятельность на службу социалистическому строительству. Советское правительство поддерживало организацию научно-этнографических центров в стране. В 1917 г. такой центр был создан при Академии наук (Комиссия по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран (КИПС)). В 1919 г. этнографическая научная работа и подготовка кадров были организованы в большом масштабе в Ленинграде — в Географическом институте, затем в Ленинградском университете, а также в Московском университете. Этнографические центры вскоре возникли в Киеве, Минске, Тбилиси, Баку, Ташкенте, Иркутске и других городах страны. Этнографические исследования тех лет были посвящены изучению современного состояния хозяйства, культуры и быта народностей и были использованы для практических целей: для национального районирования, при котором этническому составу и этнографическим особенностям населения придавалось выдающееся значение; создания различных органов и учреждений Советской власти у народов, обитающих на далеких окраинах; налаживания сбыта их продукции и снабжения товарами; организации школьного строительства, медицинского дела, культурно-просветительной работы и т. п. Многие этнографы выезжали на полевую работу в качестве сотрудников советских учреждений и организаций и являлись практическими участниками национального культурного строительства. Наряду с этим стали появляться этнографы из среды работников местных советских учреждений и партийных организаций, которые, конечно, также были тесно связаны с практикой переустройства жизни изучаемых народов.

Широко известный своей деятельностью Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК (Комитет Севера), сыгравший большую положительную роль в организации и развитии советского экономического и культурного строительства у отсталых народностей СССР, включал, наряду с видными государственными деятелями, и крупных этнографов. Значительна была роль этнографов в подготовке переписей населения, в создании письменности у многих отсталых в прошлом народностей, особенно у народов Крайнего Севера и Сибири, и т. д.

Таким образом, характерной чертой этнографических работ начального периода истории Советского государства была их тесная связь с практическими задачами и потребностями советского строительства. Однако в своей исследовательской и описательной части эти работы, естественно, отражали хотя и современные хронологически, но по существу старые, отсталые формы культуры и быта народностей, оставшиеся в наследие от дореволюционного прошлого.

Публикация этих этнографических работ начинается еще в первой половине 1920-х годов. Первая этнографическая работа, посвященная современности¹, представляет скорее исторический, чем научный, интерес. В ней опубликованы этнографические наблюдения и полубеллетристические очерки. Сборник характерен стремлением уже различать старый и новый, порожденный советской действительностью быт. Выпустили этнографы в середине 1920-х годов и сборник «Комсомол в деревне», где ставилась задача показать роль комсомольской молодежи в строительстве новой жизни². С этого же времени в Ленинграде и Москве возникают дискуссии об актуальности и необходимости этнографического изучения новой, советской культуры и быта в деревне.

¹ Старый и новый быт, Сборник под ред. проф. В. Г. Тана-Богораза, Л., 1924.

² Комсомол в деревне. Очерки, под ред. проф. В. Г. Тана-Богораза, М.—Л., 1926.

Со второй половины 1920-х годов развернулась публикация этнографических материалов, главным образом различными музеями (преимущественно центральными), которые в то время вели большую исследовательскую работу и, как правило, были центрами развивавшегося в массовом масштабе краеведческого движения. Музей антропологии и этнографии АН СССР выпустил ряд сборников, в которых публиковались теоретические работы и полевые этнографические исследования. Однако в них отражались лишь старые, уходящие из жизни черты быта народов СССР³. Этнографический отдел Русского музея в Ленинграде издал три тома «Материалов, по этнографии», где также преобладают данные, характеризующие преимущественно старый быт и культуру крестьянства⁴, хотя имеется попытка дать этнографические наблюдения и по быту деревни советского периода (1919—1925 гг.). Музей народоведения в Москве и Московский областной музей начали издавать этнографические монографии и сборники⁵. В этнографическом изучении народов СССР принимали участие и научные общества — Географическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, — которые также публиковали результаты своих исследований⁶. Стали появляться монографические описания деревни⁷. Особенно большую издательскую деятельность развила Комиссия по изучению племенного состава, выступившая в свет ряд ценных этнографических карт и монографий⁸.

В конце 1920-х и начале 1930-х годов, когда наше крестьянство вступило на путь массовой коллективизации, на основе которой проводилась политика ликвидации кулачества как класса, этнографическое изучение народов СССР снова внесло полезный вклад в социалистическое строительство. В эти годы с большим размахом велись исследования общественного строя многих народностей СССР в том виде, каким его застала Великая Октябрьская социалистическая революция. Этнографам, как и историкам, в конкретных исследованиях удалось развенчать пресловутую «теорию родового строя», якобы наличествующего у различных народностей; опираясь на эту «теорию», правые элементы на местах, особенно буржуазные националисты, отрицали наличие эксплуататорских классов среди многомиллионного крестьянства ряда народностей, в том числе таких, как казахи, киргизы, туркмены, якуты, алтайцы, хакасы и др. Исходя из этой «теории», правые элементы вообще, и буржуазные националисты в частности, выступали против коллективизации, против ликвидации эксплуататорских классов и т. п. Конкретные исследования этнографов и историков вполне подтвердили правильность курса нашей партии на ликвидацию эксплуататорских эле-

³ См., например: «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. VI, Л., 1927; т. VII, Л., 1929; т. VIII, Л., 1929.

⁴ «Материалы по этнографии», изд. Этногр. отд. Гос. русского музея, т. III, вып. 1, Л., 1926; вып. 2, Л., 1927, т. IV, вып. 1, Л., 1927; вып. 2, Л., 1929.

⁵ Н. И. Лебедева, Жилище и хозяйственные постройки Белорусской ССР..., «Труды Гос. центр. музея народоведения», вып. 1, М., 1929; Б. А. Купчин, Материальная культура русской Мещеры, ч. I, «Труды Гос. музея Центральной Промышленной области (далее — ЦПО)», вып. 3, М., 1926; «Вопросы этнологии ЦПО (1-е совещание этнологов ЦПО)», под ред. В. В. Богданова и С. П. Толстова, М., 1927; «Культура и быт населения ЦПО (2-е совещание этнологов ЦПО)», под той же ред., М., 1929.

⁶ С. И. Руденко, Башкиры, ч. II, Быт башкир, Л., 1925; Н. И. Лебедева, Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки, «Мемуары Этногр. отд. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», вып. 2, М., 1927.

⁷ Е. С. Радченко, Село Бужарово Воскресенского района Московского округа, «Труды О-ва изучения Московской области», вып. 3, М., 1929.

⁸ «Казахи», Л., 1927; Украинцы-переселенцы Семипалатинской губернии, «Материалы Комиссии экспедиционных исследований АН СССР», вып. 16, Л., 1930; Бухтарминские старообрядцы, там же вып. 17, Л., 1930, и т. д.

ментов и у тех народностей, у которых фактически наличествовало классовое общество, хотя это и отрицалось буржуазными националистами⁹.

Этнографы правильно поставили вопрос о реакционной роли родовых пережитков в период строительства социализма у многих советских народов. Вместе с этим стали появляться и первые работы, посвященные изучению колхозного крестьянства различных народов СССР — русского, украинского, белорусского, узбекского, туркменского, таджикского, армянского, алтайского и др.¹⁰

Однако этнографическое изучение колхозного крестьянства в те годы не было развернуто должным образом. Это привело к тому, что этнографы недостаточно изучили и зафиксировали у различных народностей Советского Союза, в частности в Сибири и на Кавказе, зарождение новых форм культуры и быта под влиянием практической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства. Крупнейшая из переломных эпох в истории нашего государства, коренным образом изменившая бытовой и культурный облик всех без исключения народностей СССР, оказалась явно недостаточно изученной в этнографическом отношении. Вследствие этого не появилось и обобщающих теоретических трудов по этой важнейшей для того времени проблеме. В таком положении дела повинен, конечно, руководящий этнографический центр, находившийся в то время при Академии наук в Ленинграде, где в эти годы, как и в последующие 1930-е годы, преобладала тенденция сосредоточивать этнографическую работу на изучении дореволюционной культуры и быта, на описании различного рода пережитков первобытнообщинного строя. Были попытки даже трактовать этнографию как науку, изучающую только первобытность и ее пережитки в современности. Советским этнографам понадобилось немало усилий и времени, чтобы преодолеть эту порочную тенденцию.

Более широко и углубленно развернулось этнографическое исследование культуры и быта народов СССР лишь после Великой Отечественной войны, т. е. за последние 15—16 лет. Важнейшей особенностью является то, что теперь изучается не только колхозное крестьянство, но и рабочий класс той или иной народности. Как известно, у ряда наших социалистических наций и народностей рабочий класс появился впервые только после Великой Октябрьской революции в связи с бурным развитием у них различных видов промышленности. Этнографическое изучение культуры и быта рабочих в таких условиях представляет большой теоретический и практический интерес и вскрывает важные стороны этого процесса. Это показано, например, в монографии молодого туркменского этнографа Ш. Аннаклычева «Быт рабочих-нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага», защищенной им в качестве диссертации в Институте этнографии АН СССР¹¹. Этнографическое изучение современной культуры и быта рабочих восполняет большой пробел, который обычно не позволял дать наиболее полную и научную характеристику культуры и быта того или иного народа, имеющего свой рабочий класс. Изучение быта рабочих было организовано Институтом этнографии, примеру которого последовал ряд научных учрежде-

⁹ П. Погорельский и В. Батраков, Экономика кочевого аула Киргизстана, М., 1930; Л. П. Потапов, Очерк истории Ойротии, Новосибирск, 1933; С. П. Толстов, Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах, «Изв. ГАИМК», № 103; А. Н. Бернштам, Проблема распада родовых отношений у кочевников Азии, «Сов. этнография», 1934, № 6 и др.

¹⁰ «Труды Ин-та по изучению народов СССР (ИПИИ)»: т. I — Труд и быт в колхозах. Из опыта изучения колхозов Ленинградской области, Белоруссии и Украины, Л., 1931; II — «Колхозы советского Востока (Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Армения)», Л., 1931; Л. П. Потапов, Поездка в колхозы Чемальского аймака Ойротской автономной области, «Труды ИПИИ», вып. 1, Л., 1932.

¹¹ Ш. Аннаклычев, Быт рабочих нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага. Историко-этнографический очерк, Ашхабад, 1961. См. его же статью «Некоторые стороны быта рабочих нефтяников Небит-Дага», «Сов. этнография», 1959, № 1.

ний нашей страны, а также некоторые исследовательские институты стран социалистического содружества (особенно в Чехословакии). Один из первых этнографических опытов — публикация статьи Н. Н. Чебоксарова, посвященной изучению быта московских рабочих¹². Велись и ведутся этнографические исследования русских рабочих на Среднем Урале (Нижнетагильская экспедиция под руководством В. Ю. Крупнянской). Подготавливается большая монография В. Ю. Крупнянской; ею и др. авторами опубликован ряд статей¹³. В Свердловской, Пермской и Кировской областях особенности быта уральских рабочих изучались Г. С. Масловой (материалы эти опубликованы в сборнике «Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР»¹⁴). На Южном Урале такая же работа проводилась В. Е. Гусевым, опубликовавшим статью «Из опыта этнографического изучения рабочих старых заводов Южного Урала»¹⁵. Значительная работа была проведена по изучению быта рабочих Сормовского машиностроительного завода «Красное Сормово» и текстильного центра г. Иванова силами сотрудников Государственного музея этнографии народов СССР (материалы эти, к сожалению, не опубликованы, а вошли только в экспозицию музея). Довольно широко собирались этнографические материалы и экспедициями Государственного исторического музея; в изданиях под редакцией А. М. Панкратовой двух томах «Трудов» музея опубликованы ценные материалы о положении и быте рабочих Трехгорной мануфактуры в Москве, металлургической промышленности Урала, рабочих Донбасса, сормовских рабочих и др.¹⁶.

На Украине этнографические исследования культуры и быта рабочих развернулись более широко. Это сделало возможным включить их результаты в обобщающий большой труд «Украинцы». Материалы и исследования по этой проблеме нашли отражение также в серии работ ученых Украины¹⁷.

¹² Н. Н. Чебоксаров, Этнографическое изучение культуры и быта московских рабочих. Очерк первый. Производственная жизнь, «Сов. этнография», 1950, № 3.

¹³ См., например: В. Ю. Крупнянская, Опыт этнографического изучения уральских рабочих второй половины XIX в., «Сов. этнография», 1953, № 1; ее же, Некоторые аспекты этнографического изучения рабочих, «Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», XXIX, 1958; Т. К. Гуськова, Некоторые этнографические особенности населения б. Нижне-Тагильского горнозаводского округа в конце XIX — начале XX века, «Сов. этнография», 1958, № 2.

¹⁴ «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. LVII, М., 1960.

¹⁵ Уч. зап. Челябинского пед ин-та, т. I, вып. I, 1956.

¹⁶ «Историко-бытовые экспедиции 1949—1950 гг.», Труды ГИМ, вып. XXIII, М., 1953; «Историко-бытовые экспедиции 1951—1953 гг. Материалы по истории пролетариата и крестьянства России конца XIX — начала XX в.», М., 1955.

¹⁷ М. П. Приходько, К вопросу о развитии жилища рабочих Донбасса, журн. «Народна творчість та етнографія», 1957, № 2; его же, Характерные черты современного народного жилища рабочих, там же, 1958, № 2, и др.; А. С. Куницкий, Социалистический быт рабочих Ворошиловградского завода им. Октябрьской революции, Автореферат диссертации, Киев, 1953; его же, К вопросу о методике этнографического изучения рабочих Украины, «Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», XXIX, 1958; его же, Самостоятельное рабочее жилищное строительство на Луганщине, «Народна творчість та етнографія», 1960, № 2; его же, Об изучении рабочего быта на Украине, там же, 1957, № 1; В. Т. Зинич, Социалистический быт и культура рабочих Киева, Автореферат диссертации, Киев, 1960; его же, Современный брак и свадьба у рабочих, «Народна творчість та етнографія», 1957, № 2, его же, Новые черты в семейном быту рабочих, там же, 1957, № 3; его же, О некоторых новых общественных праздниках и коллективном досуге рабочих, там же, 1958, № 3, и др.; М. Т. Ломова, Культура и быт рабочих-нефтяников города Бориславля; В. Ю. Пастушин, Быт рабочих Бориславского нефтяного района, Автореферат диссертации, Киев, 1954; Л. П. Шевченко, Социалистические преобразования в культуре и быте рабочих Кролевецкой ткацкой артели им. 20-летия Октябрьской революции, «Сов. этнография», 1954, № 4; В. Т. Зинич и М. П. Приходько, Черты коммунистического в быте и культуре рабочих Украинской ССР, «Народна творчість та етнографія», 1960, № 4; Д. И. Фиголь, Коммунистические черты в производственном и общественном быту рабочих г. Львова, «Народна творчість та етнографія», 1961, № 1; В. И. Наудко, Добровольные народные дружины и вопросы общественного быта рабочих, там же.

В Белоруссии исследования рабочего быта начаты этнографами Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук БССР на предприятиях г. Минска. Первые результаты этой работы уже публикуются¹⁸.

Однако объем этнографического исследования рабочего быта явно недостаточен. Более широко ведется исследовательская работа в этом направлении в Грузии. Здесь изучаются культура и быт рабочих Чиа-турской марганцевой промышленности и Тквибульского каменноугольного бассейна, промышленных предприятий, созданных за годы социалистических пятилеток (Касинский цементный завод, Зестафонский завод ферросплавов), и предприятий, возникших в послевоенный период (Кутанский автомобильный завод, Руставский металлургический комбинат). Разрабатываются вопросы формирования новых групп рабочих, их поселений и типа жилища, изучаются семья и семейный быт. Из опубликованных на русском языке нужно отметить интересное исследование А. И. Робакидзе и работы др. авторов¹⁹. Начато изучение рабочих в Армении и Азербайджане. Выполнен ряд работ на армянском языке (Э. Г. Карапетян — «Культура и быт рабочих станкостроительного завода им. Дзержинского», Т. С. Темурчяна — «Быт и культура рабочих текстильной промышленности Армении»). А. Г. Трофимова написала монографию «Культура и быт бакинских нефтяников (Опыт этнографического изучения)» и работу «Семья и семейный быт бакинских нефтяников-азербайджанцев». К сожалению, эти работы еще не все опубликованы.

Ведется частично исследовательская этнографическая работа по изучению быта рабочих среднеазиатских республик и Казахстана. В Узбекистане исследование проводится среди рабочих сельскохозяйственных машиностроительных заводов Ташкента. Результаты его отражают работы Ф. А. Аришова и Г. Дмитриевой²⁰. Опубликованы «Этнографические материалы о быте рабочих-узбеков Ташкента и Андижана» К. Л. Задыхиной²¹, по Туркмении — упомянутые выше работы Ш. Аннаклычева, о культуре и быте рабочих Киргизии — статья С. М. Абрамзона «Прошлое и настоящее киргизских шахтеров Кызыл-Кия»²². В Казахстане ведется этнографическое изучение казахов-рабочих Карагандинского каменноугольного бассейна.

Не затронуты этнографическим изучением рабочие в союзных республиках Прибалтики, в автономных республиках Поволжья и в Сибири. Такое отставание в этнографическом изучении одной из важнейших проблем современности, конечно, недопустимо.

Имеющиеся у нас данные свидетельствуют о том, что этнографиче-

¹⁸ Из опубликованных работ см.: В. М. Иванов, Черты нового в быте рабочих советской Белоруссии, «Народна творчiсть та этнографiя», 1959, № 1; его же, Общественный и семейный быт бригад коммунистического труда Белорусской ССР, «Народна творчiсть та этнографiя», 1960, № 3; А. И. Залесский, Об изучении быта рабочего класса в СССР, «Вопросы истории», 1955, № 5 и др.

¹⁹ А. И. Робакидзе, Некоторые стороны быта рабочих чиатурской марганцевой промышленности, Тбилиси, 1953; см. также статьи того же автора: «К некоторым спорным вопросам этнографического изучения нового быта», «Сов. этнография», 1952, № 2; «Некоторые стороны семейного быта чиатурских горняков», там же, 1953, № 4; Л. Х. Акаба, Материалы о быте рабочих абхазов Ткварчели, Труды Абхазского Ин-та языка, литературы и истории, т. 31, 1960, и др.

²⁰ Ф. А. Арилов, Из истории формирования узбекских рабочих кадров (по историко-этнографическим материалам заводов сельскохозяйственного машиностроения УзССР), Автореферат диссертации, Ташкент, 1961; его же, Некоторые данные об изучении современного быта рабочих Узбекской ССР, «Народна творчiсть та этнографiя», 1961, № 2; Г. Дмитриева, К изучению материальной культуры узбекских рабочих, «Научные работы и сообщения отдел. общ. наук АН УзССР», кн. 2, 1961.

²¹ Среднеазиатский этнографический сборник, II, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XLVIII, М., 1959.

²² «Сов. этнография», 1954. № 4.

ское изучение рабочих, впервые поставленное советскими этнографами, во многих научных центрах союзных и автономных республик явно недооценивается. Отсюда вытекает необходимость организации мер для устранения этого серьезного недостатка.

Гораздо лучше обстоит дело с этнографическим изучением культуры и быта колхозного крестьянства. В этом отношении уже можно говорить об истории разработки новой для науки проблемы и значительном опыте советских этнографов. В развертывании этой деятельности необходимо отметить научно-организационную работу Института этнографии АН СССР, созвавшего два всесоюзных совещания этнографов (1951, 1956 гг.) и не только установивших контакты с различными научно-исследовательскими учреждениями, но и организовавшего координацию их работы по этнографическому изучению культуры и быта колхозного крестьянства и рабочих у народов СССР. Эти меры, как и пропаганда новой тематики через журнал «Советская этнография», дали положительные результаты в мобилизации внимания и интересов советских этнографов к этой важнейшей современной проблеме.

Решения XX съезда КПСС и некоторые постановления Президиума АН СССР, принятые в плане реализации решений этого съезда²³, сыграли важную роль в развитии исследования наиболее актуальных проблем, посвященных современности. Однако решительный поворот к этнографическому изучению проблем социалистического строительства и постепенного перехода к развернутому строительству коммунизма произошёл лишь после исторического внеочередного XXI съезда КПСС, четко определившего задачи обществоведческих наук. В семилетнем плане Института этнографии АН СССР изучение социалистической культуры и быта колхозного крестьянства и рабочих у различных народов СССР и издание коллективных обобщающих работ заняли ведущее место. Организована большая специальная экспедиция по этой проблеме, работа которой охватывает многие районы нашей страны.

* * *

Чтобы дать некоторое представление о размахе и наиболее существенных результатах этнографического изучения культуры и быта колхозного крестьянства СССР, необходимо сделать краткий обзор этих исследований за послевоенный период. Хотя у нас еще нет обобщающих работ по быту колхозного крестьянства по Советскому Союзу в целом, но изучением охвачены почти все союзные и автономные республики и области, работа в которых велась среди десятков различных национальностей. Однако исследования проводились неравномерно, вследствие чего некоторые, даже наиболее крупные, нации и народности были затронуты лишь в небольшой степени, а иногда и совсем не изучались. И, напротив, отдельным небольшим народностям нередко уделялось большее внимание и изучены они в этом отношении лучше. Явно недостаточно велось этнографическое изучение социалистической культуры и быта русского колхозного крестьянства. Можно назвать всего лишь несколько десятков опубликованных статей и брошюр по этой тематике²⁴. Правда, русским колхозникам посвящены две солид-

²³ В частности, постановление Президиума АН СССР от 4 июля 1958 г. в связи с обсуждением итогов Объединенной сессии Отделений общественных наук АН СССР (июнь 1958), посвященной теоретическим проблемам строительства коммунизма в нашей стране.

²⁴ Перечислять их все, конечно, нет возможности, но некоторые стоит упомянуть, например: Г. С. Маслова, Культура и быт одного колхоза Подмосковья, «Сов. этно-

ные монографии. Речь идет о книгах, написанных коллективом авторов о селе Вирятино и о селе Кораблино²⁵. Обе книги, особенно первая, являются результатом длительного изучения культуры и быта колхозного крестьянства и дают ценные научные материалы и выводы. Авторы монографии о селе Вирятино внесли новую методику в полевую работу. Они впервые широко применили метод обследования каждой колхозной семьи и получили весьма ценный материал, отражающий картину современного семейного строя, культурного уровня колхозников и т. д. Впервые была сделана попытка изучения семейных бюджетов колхозников и определения удельного веса в нем женских доходов. Это позволило глубже охарактеризовать резкое улучшение положения женщины в современной русской крестьянской семье и выявить новые формы семейных взаимоотношений.

В кратком обзоре невозможно остановиться на характеристике отдельных работ, хотя бы даже и крупных монографий. Но ясно одно, что даже при несомненных достоинствах названных книг, отдельных брошюр и статей их все-таки количественно слишком мало, чтобы можно было сделать достаточно глубокие и широкие обобщения опыта социалистического переустройства культуры и быта русского колхозного крестьянства. Еще меньше публикаций такого рода мы имеем по украинскому колхозному крестьянству. Здесь можно назвать лишь одну специальную монографию²⁶ и десятка два-три опубликованных статей, брошюр и авторефератов диссертаций²⁷. Однако украинские этнографы отразили работу по изучению культуры и быта колхозного крестьянства в упомянутом выше обобщающем труде «Украинцы», где дана общая характеристика социалистической культуры и быта колхозников Украины. Положительную роль в разработке рассматриваемой проблемы играет журнал этнографов Украины «Народна творчість та етнографія», который систематически публикует посвященные этим вопросам статьи и материалы.

В последние годы этнографическое изучение колхозного крестьян-

графия», 1951, № 1; е е же, Селения и постройки колхозов Московской области, там же, 1951, № 2; Л. А. Пушкарёва и М. Н. Шмелева, Предварительные итоги изучения культуры и быта колхозного крестьянства в Калининской области, «Сов. этнография» 1958, № 4; Л. Н. Чижилова и М. Н. Шмелева, Современное русское крестьянское жилище, «Сов. этнография», 1955, № 1; М. Симонов, Колхоз имени Ленина Таганрогского района Ростовской области, Ростов-н-Д., 1953; «От оскудения к процветанию. Прошлое и настоящее сел Ново-Животинского и Моховатки Березовского района Воронежской области», под ред. П. Н. Прудковского и Р. В. Воротникова, Воронеж, 1958; «По колхозам Горьковской области», экон.-этнограф. очерк Н. В. Ташихиной, «Изв. ВГО», 1949, вып. 3; Л. Пушкарёва, Г. Снесарев, М. Шмелева, Религиозно-бытовые пережитки и пути их преодоления, «Коммунист», 1960, № 8, и др.

²⁵ Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской колхозной деревни, 1958, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XLI, М., 1958; Рязанское село Кораблино, «Уч. зап. Рязанского гос. пед. ин-та», т. XVIII, Рязань, 1957.

²⁶ И. Ф. Симоненко, Социалистические преобразования в быту трудящихся села Нересницы Закарпатской области (на укр. яз.), Киев, 1957.

²⁷ Например: А. А. Лебедева, Социалистическое переустройство хозяйства и быта Закарпатской области Украинской ССР, Автореферат диссертации, М., 1952. См. очерки об отдельных колхозах Черновицкой области: М. Бурбак и Н. Гольнев, В колхозе им. Б. Хмельницкого («Славяне», 1954, № 1); Винницкой области: Николай Далекий, Колхоз им. Кирова, с. «Мизяковские хутора» (на укр. языке), Львов, 1947; Киевской области: В. Ф. Колесник, Новое в быту колхозного крестьянства, «Народна творчість та етнографія», 1960, № 2; М. О. Кузьменко, Новую социалистическую жизнь воспевают трудящиеся Ровенщины, там же, 1960, № 3; Ф. И. Самойлович, Новый быт и культура села «Первое мая», там же, 1960, № 1; П. С. Репченко, Об исторических переменах в селе Бугаевке Градижского района Полтавской области, «Научные труды Полтавского с.-х. ин-та», т. 6, 1959; О. М. Кравец, О. Ф. Кувенев, Новое в общественном и семейном быту колхозников Советской Украины, «Народна творчість та етнографія», 1961, № 1; К. Н. Черкашин, Новое в культуре и быту трудящихся Новоград-Волынского района, там же, 1961, № 3.

ства начало развиваться и в Молдавской ССР, где уже опубликован ряд работ и готовятся к публикации новые исследования²⁸.

В отношении Белоруссии следует сослаться на работу М. Я. Гринблата и Л. А. Молчановой «Новые явления в быту колхозной деревни. Опыт этнографического изучения колхоза «Большевик» Хойницкого района Гомельской области» (Минск, 1958). Авторы опубликовали эту ценную монографию, к сожалению, в сокращенном изложении. Отдельным вопросам быта белорусских колхозников посвящены работы А. И. Залесского и других авторов²⁹, а также ряд авторефератов³⁰.

Несколько позднее приступили к этнографическому изучению современного быта и культуры колхозного крестьянства в союзных республиках Прибалтики, особенно в Эстонской ССР. Публикация по этим темам ограничивалась до последнего времени лишь небольшими статьями в периодической печати³¹. Более солидной публикацией явится находящийся сейчас в производстве сборник «Семья и семейный быт колхозников Прибалтики»³². В последние годы в планах институтов истории академий наук Литовской, Латвийской и Эстонской ССР (1958—1965) проблематика по современности получила значительное расширение. Авторскими коллективами этих институтов уже подготовлены очерки «Латыши», «Литовцы», «Эстонцы» для тома «Народы Европейской части СССР» (серия «Народы мира»), в которых значительное место занимают материалы о современном быте и культуре народов Прибалтики. Начата работа над крупными монографиями, посвященными социалистическим преобразованиям хозяйства, быта и культуры колхозного населения. Вопросам современности посвящены и некоторые диссертационные работы молодых специалистов и аспирантов этих институтов. Исследование современной культуры и быта колхозного крестьянства Прибалтики систематически ведется Институтом этнографии АН СССР. Большое значение имеет напечатанная в Трудах Института этнографии АН СССР монография Л. Н. Терентьевой, посвященная культуре и быту латышского крестьянства. Автор изучал колхозы некоторых районов Латвийской ССР в тече-

²⁸ Имеющиеся публикации малочисленны, см. работы: Н. Ф. Николаев, Рост социалистической культуры молдаван с. Журы, «Сов. этнография», 1951, № 2; К. В. Стратневский, Рост материального состояния и культурного уровня колхозного крестьянства Молдавской ССР за годы второй пятилетки, «Уч. зап. Кишиневского пед. ин-та», т. 6, 1957; П. Усик, Села меняют облик, «Коммунист Молдавии», 1960, № 2.

²⁹ «Беларускі этнаграфічны зборнік», Акадэмія навук БССР, Труды Ин-та искусствоведения, этнографии и фольклора, т. I, Серия этнографии и фольклора, вып. I, Минск, 1958. Сборник содержит следующие статьи: М. Я. Гринблат и Л. А. Молчанова, Монографическая работа о культуре и быте колхозников в колхозе «Большевик» Хойницкого района Гомельской области; А. Залесский, О некоторых чертах в послевоенном семейном быту белорусских колхозников; Н. И. Касюк, Техника современного домашнего ткачества на Случине; К. П. Кабашиников, Белорусское устное поэтическое народное творчество советской эпохи. См. также: Л. А. Молчанова, Основные итоги этнографической экспедиции 1959 года по северным районам Белоруссии, «Весті АН БССР, Серыя грамадзкіх навук», Минск, 1960, № 1; А. И. Залесский, Быт белорусских крестьян в партизанском крае, Минск, 1960 (на белорус. яз.).

³⁰ О. А. Гандкая, Материальная культура колхозников Бобруйской области БССР (1952); И. Л. Порошкова, Победа колхозного строя и ее отражение в белорусском народно-поэтическом творчестве (1953); И. В. Миронов, Подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Белоруссии в послевоенный период (1945—1953) (1959).

³¹ См. А. Лутс, Новое в быту эстонских рыбаков и задачи его изучения, «Сов. этнография», 1960, № 3; А. К. Крастыня, О строительстве жилых домов колхозников в Латвийской ССР (Планировка и застройка колхозных поселков), там же; Л. Ефремова, Некоторые итоги этнографического изучения колхозников-рыбаков Видземе, там же; В. Я. Калитс, Новые черты в быту острова Кихну, «Сов. этнография», 1961, № 3. См. также авторефераты диссертаций: И. П. Буткявичюс, Современное литовское крестьянское жилище (1956), А. И. Вишняускайте, Семейный быт литовских колхозников (1955) и др.

³² Сборник публикуется в Трудах Ин-та этнографии, нов. серия, т. XXVII, М., 1962.

ние ряда лет. В книге всесторонне и подробно рассмотрены все стороны современной жизни колхозников; Л. Н. Терентьевой опубликованы и ряд статей по этой тематике³³. Институт этнографии АН СССР приступил в 1959 г. к изучению современной культуры и быта эстонских колхозников в Ропласком районе.

Развернулось этнографическое изучение современной культуры и быта колхозного крестьянства в республиках Поволжья. В Марийской, Башкирской, Чувашской и в Коми АССР готовятся публикации по этой тематике. Большая работа проводится в Татарской АССР, где изучается современная культура и быт не только татарского колхозного крестьянства (работы Н. И. Воробьева), но и русских крестьян, живущих в Татарии (работы Е. П. Бусыгина по одежде, поселению и жилищу русского сельского населения). Ряд интересных и ценных диссертаций по народам Поволжья, к сожалению, не опубликован и известен только по авторефератам диссертаций³⁴.

Более отрадная картина выявляется при обзоре работы по этнографическому изучению быта и культуры колхозного крестьянства республик Средней Азии, в чем, несомненно, в значительной мере заслуга сектора Средней Азии и Казахстана Института этнографии АН СССР, который уже в 1954 г. издал (совместно с Институтом истории АН ТаджССР) первую монографию, посвященную изучению таджикского колхозного крестьянства. Сектор установил прочный контакт с соответствующими научными учреждениями Средней Азии и Казахстана и помог им организовать и развить этнографическое изучение современности. Поскольку по народам Средней Азии по рассматриваемому вопросу имеется значительная литература, целесообразно дать ее общую характеристику. Прежде всего отметим ряд крупных монографий, посвященных культуре и быту таджикского, узбекского, киргизского колхозного крестьянства³⁵. Эти книги, на ярком конкретном материале освещающие различные стороны культуры и быта колхозного крестьянства народов Средней Азии, дают материал для некоторых важных обобщений и выводов. Кроме того, имеются небольшие монографии и статьи, содержащие ценный материал и наблюдения о культуре и быте колхозного крестьянства народов Средней Азии³⁶. Значи-

³³ Л. Н. Терентьева, Колхозное крестьянство Латвии (Историко-этнографическая монография по материалам колхозов Екабпилсского района Латвийской ССР), «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. LIX, М., 1960; ее же, К вопросу о переходе от хуторского расселения к колхозным поселкам в Латвийской ССР, «Сов. этнография», 1954, № 1; ее же, Формирование новых обычаев и обрядов в быту колхозников Латвии, «Сов. этнография», 1961, № 2 и др.

³⁴ В. П. Ежова, Современная культура и быт мордовского населения Теньгушевского района (1954).

³⁵ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русаякина, Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXIV, М.—Л., 1954; О. А. Сухарева и М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулейменов, Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXXVII, М., 1958.

³⁶ Например: Т. А. Жданко, Быт колхозников-переселенцев на вновь освоенных землях древнего орошения Кара-Калпакии, Труды Хорезмской экспедиции, т. II, М., 1958; М. А. Бикжанова, Семья в колхозах Узбекистана (По материалам колхозов Наманганской обл.), Ташкент, 1959; И. В. Захарова, Материальная культура казахов-колхозников юго-восточного Казахстана (По материалам Алма-Атинской и Джамбулской областей), Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, вып. 3, 1956; В. В. Востров, Казахи Джаныбекского района Западно-Казахстанской области, там же; Н. С. Сабитов, Общественный и семейный быт колхозников Алма-Атинской и Джамбулской областей, там же; У. Шалекенов, Быт каракалпакского крестьянства Чимбайского района в прошлом и настоящем, Труды Хорезмской экспедиции, т. III, М., 1958; К. Л. Задыкина, Узбеки дельты Аму-Дарьи, Труды Хорезмской экспедиции, т. I, М., 1952; И. В. Захарова, Материальная культура

тельное число таких статей опубликовано журналом «Советская этнография»³⁷. К этому можно добавить примерно с десяток монографий — кандидатских диссертаций, защищенных в одном только Институте этнографии АН СССР³⁸.

Что касается кавказских народностей, то можно сказать, что почти все соответствующие научные учреждения кавказских республик включились в этнографическое изучение современности. Однако о культуре и быте колхозного крестьянства пока опубликовано немного работ³⁹. Еще меньше издано этнографических работ о колхозном крестьянстве Азербайджана⁴⁰. По народам Армении изданы только работа Д. Вардумяна на армянском языке⁴¹ и книга А. Авдала⁴². По Северному Кавказу необходимо отметить монографию И. Х. Калмыкова «Культура и быт черкесского колхозного аула»⁴³.

Ценные материалы и общая характеристика культуры и быта колхозников различных народов Дагестана содержатся в сборнике статей,

уйгуров Советского Союза, «Среднеазиатский этнографический сборник», II, Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XLVII, М., 1959; Н. В. Кузембаев, О культуре в быту населения аула и села, Алма-Ата, 1957; М. Р. Рыскулбеков, Переход киргизов от кочевого к современному социалистическому хозяйству, [Доклады Конгресса востоковедов], М., 1960, И. Мошыхов, О жизненном уровне таджикского народа. «Уч. зап. Тадж. с.-х. ин-та», т. 4, Серия обществ. наук, вып. 1, 1960; Б. Н. Абишева, От великого почина до бригад и коллективов коммунистического труда (На материалах Казахстана), «Изв. АН КазССР, Серия истории, археологии и этнографии», вып. 2, Алма-Ата, 1960; А. В. Карелин, Улучшается быт целинников (Совхоз «Раздольный» Кокчетавской области), «Совхозное производство», 1960, № 5; А. Джумагулов, Семья и брак у киргизов Чуйской долины. Фрунзе, 1960; С. М. Абрамзон, Преобразования в хозяйстве и культуре казахов за годы социалистического строительства, «Сов. этнография», 1961, № 1.

³⁷ См. статьи: С. М. Абрамзон, Об этнографическом изучении колхозного крестьянства, «Сов. этнография», 1952, № 3; его же, Киргизская семья в эпоху социализма, там же, 1957, № 5; его же, В киргизских колхозах Тянь-Шаня, там же, 1959, № 4, Т. А. Жданко, Быт каракалпакского аула, там же, 1949, № 2, ее же, Быт колхозников рыболовецких артелей на островах южного Арала, там же, 1961, № 5; Н. А. Кисляков, К вопросу об этнографическом изучении колхозов, там же, 1952, № 1; О. А. Корбе, Культура и быт казахского колхозного аула (К 30-летию Казахской ССР), там же, 1950, № 4; Г. П. Снесарев, О некоторых причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков Хорезма, там же, 1957, № 2; Я. Р. Винников, Новый быт туркменских колхозов Марыйской области, там же, 1950, № 1; Л. С. Толстова, Материалы этнографического обследования группы «жаракалпак» Самаркандской области Узбекской ССР, там же, 1961, № 3; его же, Каракалпаки Бухарской области Узбекской ССР, там же, 1961, № 5 и др.

³⁸ Г. Н. Валиханов, Современный быт казахского аула; В. В. Востров, Культура и быт казахского колхозного аула; Л. Шинло, Социалистический быт колхоза имени Фрунзе Кантского района Киргизской ССР и др.

³⁹ И. В. Чкония, Новый быт в колхозах Махарадзевского района, «Материалы по этнографии Грузии», Труды Ин-та истории АН ГрузССР, т. 6, Тбилиси, 1953 (на груз. яз.); М. А. Очкаури, Современная хевсурская женская одежда, там же; Ш. Инал-Ипа, Дурипш (Опыт историко-этнографического изучения колхозного быта абхазской деревни), Труды Абхазского Ин-та языка, литературы и истории, т. 29, 1958; Г. А. Чачашвили, Некоторые вопросы культуры и быта современного населения Самгори, «Краткие сообщ. Ин-та этнографии», XXIX, 1958; И. В. Чкония, Семья и семейный быт колхозников Грузинской ССР, «Материалы по этнографии Грузии», Труды Ин-та истории АН ГрузССР, Тбилиси, т. 9, 1960; Ш. Инал-Ипа, Абхазы (на груз. яз.), Сухуми, 1960; А. И. Робакидзе, Новые черты современного грузинского крестьянского жилища, «Сов. этнография», 1961, № 1. См. также: Л. Х. Акба, Этнографическое изучение абхазов за годы Советской власти, «Труды Абхазского Ин-та языка, литературы и истории», т. 32, 1961.

⁴⁰ М. Н. Насирли, Сельские поселения и крестьянские жилища Нахичеванской АССР, Баку, 1959; М. Н. Бигиров, Благоустройство колхозных сел и быт крестьян Азербайджана, Баку, 1957; Г. Р. Иманов, Коренное изменение духовного облика азербайджанского крестьянства за годы Советской власти, Баку, 1960.

⁴¹ Д. Вардумян, Новый быт лорийцев, Ереван, 1956.

⁴² А. Авдал, Быт курдов Закавказья, Ереван, 1957. См. также: Т. Ф. Аристова, Материалы по этнографии курдов Армении (Современная культура и быт курдских колхозников Армении), «Изв. АН Армянской ССР», Общественные науки, № 1, 1961.

⁴³ Издание Карачаево-Черкесского ин-та истории, языка и литературы.

изданном Институте этнографии АН СССР⁴⁴. По некоторым кавказским народностям (абхазы, абдгейцы, азербайджанцы) результаты исследования этих вопросов изложены в защищенных кандидатских диссертациях, к сожалению, большей частью еще не опубликованных⁴⁵.

Наиболее значительная количественно литература по этнографическому изучению социалистической культуры и быта относится к народностям Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. Наиболее отсталые и угнетенные в политическом, экономическом и культурном отношении в прошлом, эти народности пользуются особой заботой и вниманием Коммунистической партии и Советского правительства, всего советского народа. Здесь этнографическое изучение имеет первостепенное значение и совершенно необходимо для социалистического строительства, ибо постепенный переход этих народностей к коммунизму совершается в весьма специфических условиях и требует неослабного внимания и помощи этим народностям от всего Советского государства. Успехи и трудности в социалистическом переустройстве жизни так называемых малых народностей Сибири довольно широко отражены в советской этнографической литературе. Опубликован капитальный обобщающий труд М. А. Сергеева, где дана история социалистического строительства у этих народностей⁴⁶. Переходу к социализму малых народов Севера по материалам Эвенкийского и Таймырского национальных округов посвящена работа В. Н. Увачана — ученого, эвенка по национальности⁴⁷. О колхозном строительстве в национальных округах Крайнего Севера СССР вышла работа Н. М. Ковязина⁴⁸. В связи с 30-летием Ненецкого национального округа опубликована статья Л. В. Хомич о социалистической культуре и быте ненцев⁴⁹. Под названием «Малые народности Приамурья после социалистической революции» вышла в Хабаровске работа Е. В. Яковлевой (1957). Нет, кажется, ни одной народности Сибири, которая в той или иной степени не получила бы освещения в нашей литературе в отношении социалистической культуры и быта⁵⁰. Однако материал этот, за редкими исклю-

⁴⁴ «Народы Дагестана», М., 1955.

⁴⁵ См.: Л. А. Витухновская, Опыт монографического исследования социалистической культуры абхазской колхозной деревни, Автореферат диссертации, М., 1950; Г. А. Гулиев, Социалистическая культура и быт колхозного крестьянства Азербайджана, Автореферат диссертации, М., 1953; Э. Л. Коджесау, Семейные отношения шансугов в прошлом и настоящем, М., 1954, и др. Из числа опубликованных назовем работу: А. Х. Акаба, Абхазы Очамчирского района (Опыт этнографического исследования культуры и быта колхозников), Кавказский этнографический сборник, I, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXVI, М., 1955.

⁴⁶ М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXVII, М.—Л., 1955.

⁴⁷ Переход к социализму малых народов Севера, М., Госполитиздат, 1958.

⁴⁸ См. «Изв. Всесоюз. географ. о-ва», вып. 1, 1955.

⁴⁹ К тридцатилетию Ненецкого национального округа, «Сов. этнография», 1959, № 5.
⁵⁰ См., например: В. Ф. Воробьев, О преобразовании хозяйства и быта населения северо-западной Якутии, «Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та», т. 136, 1957; Л. А. Файнберг, Хозяйство и культура таймырских нганасан, СЭ, 1959, № 2; А. В. Смоляк, Материалы к характеристике социалистической культуры и быта коренного населения Чукотского района, Сибирский этнографический сборник, II, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXXV, М.—Л., 1957; Л. П. Потапов, Опыт изучения социалистической культуры и быта алтайцев, «Сов. этнография», 1948, № 1; его же, Шорцы на пути социалистического развития, там же, 1950, № 3; его же, Социалистическое переустройство культуры и быта тувинцев, там же, 1953, № 2; Л. В. Гребнев, Переход тувинцев аратов-кочевников на оседлость, Кызыл, 1955; В. И. Васильев и В. А. Туголуков, Этнографические исследования на Таймыре в 1959 году, там же, 1960, № 5; «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера», Сборник статей, отв. ред. Б. О. Долгих, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. LVI, М., 1960; Ч. Таксама, Возрождение нивхской народности, Южно-Сахалинск, 1959; М. Д. Каплан, Изменение культуры и быта нанайцев в результате социалистических преобразований, «Изв. Всесоюз. географ. о-ва», т. 93, вып. 2, 1961; З. П. Соколова, О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов, хантов и эвенков Томской области, «Сов. этнография», 1961, № 3, и др.

чениями, разбросан по отдельным статьям и очеркам и, как правило, не обобщен. Отрадно отметить, что в изучении социалистической культуры и быта сибирских народностей принимают участие ученые, вышедшие из среды этих народностей.

В Сибири возникли научные центры — филиалы Академии наук СССР (Якутский филиал, Дальневосточный филиал) и местные научно-исследовательские институты, не входящие в систему Академии (например, Тувинский, Хакассский, Горно-Алтайский институты истории, языка и литературы). Все эти научные учреждения развили плодотворную исследовательскую деятельность. Они совместно с учеными Москвы, Ленинграда и других городов издают этнографические работы, посвященные социалистической культуре и быту сибирских народностей. Развитие этих исследований и сделало возможным появление такого обобщающего труда, как «Народы Сибири», в котором большое место уделено характеристике социалистической культуры и быта сибирских народностей⁵¹. Это же обстоятельство способствовало появлению ряда монографий по истории отдельных народов Сибири (якутов, бурят, алтайцев, хакасов, тувинцев и др.), в которых освещаются советский период и социалистическая по содержанию, национальная по форме культура этих народов.

* * *

Краткий историографический обзор изучения социалистической культуры и быта народов СССР позволяет дать общую характеристику разработанности этой тематики в советской этнографической науке и затронуть вопрос о ее теоретическом и практическом значении. Несмотря на недостаточный охват таким изучением многих крупных районов и значительного числа народностей нашей страны, мы имеем все же ряд опубликованных солидных монографий и несколько десятков неопубликованных, из которых многие защищены в качестве диссертаций в Институте этнографии АН СССР и других научных учреждениях. Напечатано несколько сотен статей и брошюр в различных центральных и местных изданиях. Таким образом, к настоящему времени накоплен значительный материал, сделано немало выводов и обобщений, что позволяет уже на данном этапе исследовательской работы подвести некоторые предварительные итоги. Отличительной чертой всех этих исследований и публикаций является большое разнообразие их по охвату и освещению материала. Одни из них посвящены изучению лишь отдельных элементов современной культуры и быта народности, другие дают более широкую картину. Есть работы, характеризующие культуру и быт крестьянства на материале одного какого-нибудь типичного колхоза. Но имеются исследования и описания, опирающиеся на материалы колхозов одного или нескольких районов республики или области, края или округа. Некоторые работы представляют собой общий очерк культуры и быта всей народности в целом.

Необходимо подчеркнуть наличие во всех этих многочисленных работах обширного конкретного материала. К сожалению, он часто подается только в описательном плане. Разумеется, описательный материал весьма необходим, особенно на первой стадии исследовательской работы, но то, что он недостаточно обобщается и далеко не всегда используется для некоторых, хотя бы скромных, выводов, нельзя не признать недостатком многих этнографических трудов, посвященных современности. Однако даже с учетом этого существенного недостатка опубликованные работы в подавляющем большинстве представляют большую научную ценность. Отдельные авторы или коллективы авто-

⁵¹ «Народы Сибири», под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова, М.—Л., 1956 (серия «Народы мира. Этнографические очерки», под общей ред. члена-корр. АН СССР С. П. Толстова).

ров приводят в них большой и разнообразный материал из самых различных областей народной жизни, который свидетельствует о резком, просто несравнимом с дореволюционным временем улучшении материального положения, росте культурного уровня, коренном улучшении быта колхозного крестьянства во всех, даже самых труднодоступных и отдаленных, мало обжитых районах нашей страны. Этот огромный материал — лучшее доказательство того, что гигантская организаторская и руководящая работа Коммунистической партии по мобилизации трудящихся на строительство социализма, по теоретической и практической разработке путей и методов социалистического переустройства всей жизни народов СССР, их перехода к построению коммунистического общества дала и дает плодотворные результаты.

Следующий важный вывод, вытекающий из этих работ, заключается в том, что культура советских народностей за период строительства социализма развивалась как культура социалистическая по содержанию и национальная по форме. Показ этой закономерности следует отнести к числу крупных достижений советской этнографии. В статьях и книгах этнографов показывается конкретно, как возникают новые национальные формы культуры и быта, как уступают место новым старые национальные формы, в силу несовместимости их с новыми условиями жизни, в силу того, что они становятся тормозом для дальнейшего развития. Правда, некоторые рациональные старые формы культуры и быта продолжают жить и развиваться (иногда трансформируясь). Многочисленные опубликованные и неопубликованные этнографические работы ярко опровергают лживую пропаганду империалистических, в частности американских, кругов, распространяющих вымысел о том, будто национальные культуры в СССР подавлены⁵².

Этнографические работы дают основание утверждать, что развитие социалистической культуры и быта каждой отдельной нации или народности в СССР происходит не изолированно, а во взаимодействии с культурой и бытом других наций и народностей нашей страны. Такое взаимодействие ведет к неизбежному сближению социалистических наций и народностей на основе общности социалистического содержания их культуры. Вместе с тем этнографические материалы показывают, что уровень развития культуры и быта, как и уровень экономического состояния, у различных народностей СССР неодинаков. В силу ряда конкретных причин, главным образом причин, кроющихся в историческом прошлом, различные народности СССР вступили в период постепенного перехода к коммунистическому обществу на различном уровне развития социалистической культуры и быта. И хотя ряд крупных по численности народностей или наций, в прошлом весьма отсталых, в настоящее время вполне догнал по уровню развития экономики и культуры более передовые нации и народности, с богатыми культурными традициями и культурным наследством, все же имеются социалистические народности, особенно мелкие по численности, которые еще в силу ряда причин не смогли продвинуться столь далеко по пути исторического развития.

Много материала для важных теоретических обобщений дают этнографические исследования о процессах национальной консолидации у советских народов, о путях их национального развития. Эти исследования имеют важное значение. К сожалению, рамки данной статьи не позволяют остановиться на этом вопросе недавно сравнительно широко освещенном на страницах журнала «Советская этнография» (см. № 4, 1961 г.). Подчеркну только, что этнографические исследования сигнализируют о том, что наряду с развитием социалистической культуры и

⁵² См., например: R. Pipes, *Muslims of Soviet Central Asia trend and prospects*, «The Middle East Journal», Washington, ч. 1, т. 9, № 2, 1955 (см. рецензию Т. А. Жданко в журн. «Сов. этнография», 1958, № 4).

быта в национальной форме, наряду с процессами национальной консолидации усилился процесс сближения, а частично даже слияния культур различных социалистических наций и народностей.

Практическое значение некоторых этнографических исследований по современной тематике в связи с задачами социалистического и коммунистического строительства у народов СССР хорошо ощущается на опыте работы Института этнографии АН СССР. Институт установил и укрепляет связи с Госпланом СССР, Экономической комиссией по делам национальностей Верховного Совета СССР, с рядом министерств (Здравоохранения, сельского хозяйства и др.). Этнографы представляют в Госплан материалы, помогающие планировать снабжение промышленными товарами различных районов СССР с учетом национальных особенностей и потребностей населения (например, в отношении сортов, типов и расцветки тканей, готовой одежды, некоторых продовольственных товаров, предметов домашней утвари, мебели и т. д.). Этнографы участвуют в выработке типов современного жилища применительно к национальным традициям населения и местным климатическим условиям различных зон нашей страны. Эта работа практически содействует повышению жизненного уровня и удовлетворению потребностей населения. Данные этнографических исследований необходимы при рассмотрении вопросов о заселении вновь осваиваемых или малонаселенных районов нашей страны в связи с их промышленным или сельскохозяйственным развитием, в решении вопросов о путях и способах более быстрого экономического и культурного развития малых народностей Сибири и Крайнего Севера, в выявлении возможностей использования труда молодежи и выпускников национальных школ некоторых районов в местном производстве, в работе в других районах и т. п. Едва ли нужно доказывать, сколь важны исследования этнографов в борьбе с различными религиозно-бытовыми пережитками, в выяснении причин их живучести и мер их преодоления. Этнографические материалы и характеристика социалистической культуры и быта весьма необходимы для больших трудов как по истории отдельных советских народов, так и более общих.

В свете задач, поставленных перед советской наукой XXII съездом КПСС, изучение современной культуры и быта советских народностей должно быть резко расширено и углублено. Необходимо охватывать исследованием широкие слои сельских жителей, включая не только колхозное население, но и работающих в совхозах и сельскую интеллигенцию. С 1959 г. в Институте этнографии АН СССР создана комплексная экспедиция по изучению процессов коммунистического строительства в области культуры и быта рабочего класса и колхозного крестьянства народов нашей страны. В составе экспедиции работают 18 отрядов, в том числе 8 отрядов изучают современную культуру и быт русского населения, в частности — обитающего в Сибири (Приангарско-Енисейский отряд) и Казахстане (изучение населения, освоившего земли Целинного края). Активное участие в работах экспедиции принимают местные научные кадры. На Институте этнографии лежит задача обеспечить высокий уровень координационной и научно-организаторской работы по планированию и проведению этнографических исследований современной культуры и быта советских народов. Главным аспектом исследования должен быть процесс постепенного сближения различных народностей и взаимного обогащения их социалистической культуры. Изучая процесс сближения и слияния социалистических наций и народностей СССР, этнографы должны выявлять те конкретные условия, которые способствуют разрыванию этого процесса, а также причины, препятствующие этому. КПСС ставит в новой Программе как одну из задач — активное содействие взаимообогащению национальных культур, сближению социалистических наций. Этнографи-

ческие исследования должны помогать нашей партии в решении этой задачи.

«Исторический опыт развития социалистических наций,— говорится в новой Программе КПСС,— показывает, что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни»⁵³. Этнографические работы должны отвечать на практический вопрос: какие из национальных особенностей, в частности какие нравы и обычаи, помогают народу в строительстве коммунистического общества и какие из них, напротив, тормозят этот процесс. КПСС призывает советский народ к борьбе против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству. Этнографы могут и обязаны помочь в этом.

Важной задачей этнографического исследования следует считать освещение современного уровня культуры и состояния быта у каждой народности, что имеет большое значение для содействия более быстрому и успешному продвижению вперед по пути к коммунизму всех народов нашей страны. Однако исследовать надо не только уровень культуры той или иной народности, состояние ее быта, но, что особенно важно,— изучать и новые явления, которые можно считать элементами культуры и быта будущего коммунистического общества — ростками коммунизма. Этнографы, находящиеся обычно в гуще народа, обязаны фиксировать все то, что помогает развиваться и укрепляться этим росткам коммунизма и что мешает этому. Необходимо уделить особое внимание изучению религиозно-бытовых пережитков в среде колхозного крестьянства и рабочих различных народов СССР, исследовать причины сохранения этих пережитков, наметить конкретные меры для их скорейшего и полного изживания. Практику составления экспедициями Института этнографии для соответствующих партийных и советских органов докладных записок, отражающих состояние культуры и быта в изучаемых районах, выявляющих недостатки и трудности в этом отношении, следует распространить на другие научные учреждения, ведущие полевые этнографические исследования. Тесная связь исследовательской деятельности с практикой коммунистического строительства у изучаемых народностей должна быть ведущим правилом в научной этнографической работе. Этнографы, опирающиеся в своих исследованиях на метод непосредственного наблюдения действительности, метод, основанный на тесном общении с народными массами, должны усилить свою роль в коммунистическом воспитании трудящихся. Необходима публикация капитальных трудов, обобщающих опыт социалистического строительства и закономерности развития культуры и быта народов СССР. Особенно необходимо издать работы, обобщающие этот опыт у наиболее отсталых в прошлом народов, которые благодаря Великой Октябрьской социалистической революции миновали капиталистический путь развития. Требуется публикация научных трудов, разоблачающих буржуазную идеологию и реакционные теории буржуазных ученых. Крайне желательны конкретные работы, фиксирующие первые шаги в строительстве нового коммунистического быта. Эта тема лишь начинает освещаться в нашей научной литературе. Она должна получить развитие в ближайшие же годы⁵⁴.

⁵³ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 407.

⁵⁴ Первой попыткой обобщающей работы в области современного быта является интересная книга В. Сеницына «Быт эпохи строительства коммунистического общества» (Челябинск, 1960). См. рец.: М. Каммари, Строительство коммунизма и вопросы быта, «Коммунист», 1961, № 5, см. также А. М. Апарцын, О развитии культуры и быта колхозной деревни в период развернутого строительства коммунизма, «Зап. Ленингр. с.-х. ин-та», т. 78, 1960; И. Крызевлев, Важная сторона быта (О создании современных праздничных обрядов), «Коммунист», 1961, № 8.

Успех дальнейших этнографических исследований в значительной мере будет зависеть от того, в какой степени будет укреплен творческий контакт этнографов с историками, философами, экономистами и представителями других общественных дисциплин. Большие теоретические обобщения, которые предстоит сделать этнографам по ряду изучаемых проблем, невозможны без участия и помощи философов. Не останавливаясь здесь на этом вопросе, укажу, например, на проблему формирования социалистических наций и процессы национальной консолидации. Само понятие социалистической нации на современном уровне научных знаний требует уточнения, как требует этого и вообще понятие нации, особенно в сопоставлении с такими категориями, как народность, народ и т. д.

Если взять проблему религиозно-бытовых пережитков у народов СССР, изучение причин их живучести, приспособляемости к современным социально-экономическим условиям, то и здесь необходимо участие философов. Весьма желательно не только исследовать формы общественного сознания и его соотношения с материальными условиями современной советской жизни, но, как мне кажется, нужно изучать также индивидуальное сознание, если можно так выразиться, индивидуальную психологию колхозников или рабочих; еще не порвавших с религией. Ведь не в общественном сознании колхозников или рабочих кроются религиозные пережитки, а в сознании индивидуальном, в личной психологии, формирующейся в значительной мере под воздействием семьи. Общественное же сознание непримиримо относится ко всякого рода пережиткам в быту и представляет собой огромную силу в борьбе за новый быт, за ликвидацию религиозных и прочих бытовых пережитков. Активизация общественного сознания в этом отношении, видимо, представляет наиболее действенный и серьезный путь борьбы с упомянутыми пережитками, коренящимися в семье. Изучение ряда вопросов, относящихся к формам современной советской семьи, к процессам ее развития, к отражению в ней общих процессов развития советского общества также немислимо без активного участия советских философов. Советские этнографы весьма нуждаются в творческом участии философов в развитии теоретических исследований по важнейшим проблемам этнографии, посвященным изучению современности. В свою очередь конкретные этнографические работы, посвященные советским нациям и народностям, должны быть полезными для специалистов-философов. Творческий контакт между различными общественными науками будет только содействовать успешному выполнению задач, которые определил XXII съезд КПСС.

SUMMARY

The 22nd Congress of the Communist Party of the Soviet Union has confronted Soviet social science with the cardinal task of promoting the upbuilding of Communism in the Soviet country in the shortest possible span—through bringing theoretical research in better accord with the requirements of practical life. Our ethnographers who, by virtue of the very nature of their studies, keep in close contact with the mass of the people, are able to achieve a lot in this respect. Their many-year research in the present-day culture and way of life of the peoples of the USSR constitutes a major contribution made by Soviet ethnography to the common cause of building a Communist society.

The present article offers a review of the work of Soviet ethnographers in this direction, and sets forth the main tasks for the coming period.